

Закончив подсчёт денег, Му Цаньшан перекинулся парой слов с чиновниками и отпустил их. С собой он оставил лишь четверых провожатых. На них была уставная форма солдат Цинси, однако она заметно отличалась от экипировки личного отряда молодого генерала. Судя по всему, этих людей набрали из местных гарнизонов: рослые, крепкие, они смотрели цепко и остро, как и подобает опытным воинам.

Цинсисцы также оставили им шесть лошадей. По приказу молодого генерала новоприбывшие солдаты шустро занесли свои пожитки в пещеру и обустроили лежанки.

Мао Сяофэй до последнего надеялся, что Му Цаньшан уедет вместе с чиновниками, и оттого ходил темнее тучи. Но теперь, когда тот решил остаться, на душе у юноши стало совсем тошно.

Небольшая пещера и без того не отличалась простором, а теперь в ней пришлось тесниться всем разом. Лежанки устроили вплотную, так что укладываться пришлось в ряд, бок о бок. Стоило кому-то шевельнуться или перевернуться, как это тут же чувствовали соседи.

Пользуясь моментом, Мао Сяофэй демонстративно повернулся к Му Цаньшану спиной. Молодой генерал, как ни досадовал, в такой обстановке просто не мог при всех притянуть его к себе.

Взгляд Му Цаньшана скользнул по худощавому плечу Сяо Фэя. Маленького Фу Дуна, пригревшегося под боком у юноши, видно не было, зато прямо напротив Мао Сяофэя лежал Сюй Ци.

Молодой генерал опасно помрачнел. Он уже бесшумно протянул руку под одеялом, намереваясь притянуть Сяо Фэя к себе, как вдруг наткнулся на пристальный взгляд Сюй Ци. Тот внезапно открыл глаза.

В темноте их взгляды скрестились, точно клинки. Сюй Ци первым закрыл глаза, однако едва заметная, торжествующая усмешка в уголках его глаз ясно давала понять: он доволен собой и абсолютно уверен в успехе.

Под одеялом пальцы Му Цаньшана яростно сжались в кулак.

Он терпеть не мог этого проныру и твёрдо решил при первой же возможности избавиться от его компании. Мало того что Мао Сяофэй таскал за собой чужого мальчишку — это и так испытывало терпение генерала на прочность, так ещё и действительность не имела ничего общего с его ожиданиями. Му Цаньшан-то надеялся, что за эти двое суток Сяо Фэй под присмотром Шутуна настрадается и истоскуется по нему. Оказалось — ничего подобного. На полу пещеры белели обглоданные рыбы кости, а сам Сяо Фэй весь вечер баюкал своего новоявленного сынишку, напевая ему колыбельные.

То короткое объятие при встрече... Он ведь не привиделся. Му Цаньшан отчётливо ощутил, что за время разлуки Сяо Фэй действительно тосковал по нему. Это открытие отозвалось в его суровом, закалённом сердце неизведанным доселе, пьянящим восторгом. Не воспитай его отец в спартанской строгости, приучив скрывать любые душевные порывы под маской бесстрастия, он бы, верно, выдал себя с головой. Его внутренний мир, слишком долго пребывавший в оцепенении, встрепенулся. И теперь ему отчаянно хотелось ощутить это вновь.

Все те двое суток, что он без отдыха гнал коня, перед глазами неотвязно стоял образ Сяо Фэя. Му Цаньшан до сих пор клял себя за то, что в ту ночь отступился, испугавшись чужих слёз. Этот парень когда-то принадлежал другому мужчине... Как же им обоим повезло родиться с чётким пониманием собственной природы, не тратя годы на сомнения и поиски.

Му Цаньшан и сам до конца не понимал, нравятся ли ему мужчины. Однако двое суток в седле наедине со своими мыслями помогли уяснить главное: вдали от Сяо Фэя он ни на мгновение не переставал думать о возвращении. Это странное чувство смутно напоминало беспокойство, которое он испытывал во время редких поездок в столицу, когда изнывал от мыслей, что его солдат без него разбалуют или обучат какому-нибудь непотребству.

На следующее утро, едва проснувшись, Мао Сяофэй попытался пошевелиться и тут же обнаружил, что поперёк его талии по-хозяйски лежит чужая тяжёлая рука. Вспыхнув до корней волос, он в крайнем замешательстве поспешил скинуть с себя объятия Му Цаньшана.

Маленький Фу Дун завозился под боком и приоткрыл глаза.

— Пора вставать, — хрипло шепнул Мао Сяофэй и бережно усадил мальчугана.

Сонный шорох разбудил остальных, и обитатели пещеры один за другим начали подниматься. Наскоро умывшись, Сяо Фэй причесал Фу Дуна, отправил его под присмотр Сюй Ци, а сам жестом поманил Му Цаньшана наружу.

Утреннее солнце золотило речную гладь. Великая река, обычно грозная и полноводная, сейчас переливалась в лучах рассвета, точно оброненный божеством драгоценный пояс, рассекающий бескрайнюю равнину.

— Твоё дело сделано, — негромко начал Мао Сяофэй. — Сюй Ци обещал проводить меня к Шутуну. Тебе пора возвращаться в лагерь, ты и так слишком долго отсутствовал.

Ещё со вчерашнего дня, пока шёл подсчёт золота, Сяо Фэй то и дело возвращался мыслями к этой теме. Му Цаньшан заслужил своё положение делом и нёс огромную ответственность; к тому же, в отличие от них с Сюй Ци, он не принадлежал Стране Верхней Ци. Чем затягивать неизбежное и гадать, в какой момент судьба разведёт их дороги, лучше было разойтись миром прямо сейчас. Натерпевшись за последнее время от людей из цинсиского лагеря и имея на руках маленького ребёнка, Сяо Фэй твёрдо решил: убраться подальше из этих краёв — самое разумное решение.

На сердце, конечно, скребли кошки, но разве не то же самое он чувствовал, когда бежал из поместья князя Аньяна? Тогда боль казалась непереносимой, однако время шло, и сейчас у него было всё, чтобы смотреть в будущее: верные друзья, приёмный сын и хрупкая новая надежда.

Му Цаньшан сжал кулаки и нахмурился.

— Ты отравлен. Я никуда не уеду.

— И до каких пор ты собираешься тянуть время? — прямо спросил Мао Сяофэй.

Му Цаньшан впервые видел Сяо Фэя столь непреклонным.

— Тебе всё равно придётся уехать, — Сяо Фэй отвёл взгляд.

Ему не хотелось смотреть на это волевое, красивое лицо. Временами оно казалось слишком прекрасным сном, а Мао Сяофэй с самого детства знал, что не рождён для красивых сказок. Жизнь раз за разом доказывала, что скромному лекарю не стоит тешить себя пустыми надеждами.

— Когда бы я ни вернулся, это точно случится не сегодня, — Му Цаньшан властно перехватил подбородок Сяо Фэя и заставил посмотреть на себя.

В глубине его глаз полыхнуло такое сложное, тёмное чувство, что юноше стало не по себе. Он попытался вырваться, но пальцы генерала держали крепко — силы тому было не занимать.

— Да какая разница когда! Всё равно уедешь, — упрямо процедил Сяо Фэй. — И тебе, и мне не мешало бы помнить, кто мы такие.

— Ты — мой, — отрезал генерал тоном, не терпящим возражений.

Не успел Сяо Фэй опомниться, как Му Цаньшан рванул его к себе и впился в губы поцелуем. Все попытки оттолкнуть его оказались тщетными: генерал крепко зафиксировал его за талию, вынуждая выгнуться и запрокинуть голову. Куда скромным силам вчерашнего воришки до мощи закалённого в боях воина! Му Цаньшан без труда заставил его разомкнуть губы.

Сяо Фэй попытался было укунить наглеца, но тот сразу разгадал его намерение и сжал челюсти юноши пальцами, лишая малейшей возможности защищаться.

Му Цаньшан целовал его жадно и глубоко, словно стремясь разом утолить жажду, которая терзала его всю дорогу. Это был откровенный, властный поцелуй, какого Сяо Фэй ещё никогда не знал. Напоследок, чуть ослабив напор, генерал бережно коснулся его влажных губ и

легонько прикусил уголок рта, довольно прищурившись.

— У тебя колени подкашиваются. Скажешь, ничего ко мне не чувствуешь? — негромко спросил Му Цаньшан.

Он неохотно выпустил юношу из объятий, но продолжал придерживать за плечи, чтобы тот не упал.

Сяо Фэй с силой оттолкнул его. Ноги у него действительно дрожали и едва держали, лицо пылало, а грудь тяжело вздымалась. Он с сердцем провёл тыльной стороной ладони по губам, размазывая выступившую на прикушенной коже крохотную капельку крови.

Му Цаньшан недовольно нахмурился.

— Прекрати эту игру, — процедил Сяо Фэй, в упор глядя на него.

Эта благородная, безупречная внешность ослепляла. Порой Мао Сяофэй ловил себя на мысли, что ему просто немыслимо, чудом повезло встретить такого человека. Но именно из-за огромной пропасти между ними он понимал: этот сон быстро растает. А снова падать с небес на землю и захлёбываться отчаянием он не желал ни за что на свете.

— Я обычный бродяга из Страны Верхней Ци. Если даже сейчас для тебя груды бездушного золота важнее меня, то что говорить о будущем? Я никогда не смогу соперничать ни с твоим правителем, ни с твоим долгом перед родиной.

— И пускай я простой лекарь, но у меня тоже есть гордость. В твой лагерь меня заманили обманом, а перед моим побегом твои офицеры собирались проучить меня так, чтобы если не забить до смерти, то точно переломать все кости.

— Я не знал... — глухо обронил генерал.

Мао Сяофэй раздосадованно отмахнулся:

— Да не жалуюсь я! Просто... — Ему было трудно облечь свои чувства в слова, мысли путались в простой голове. Он замолчал, собираясь с силами, и наконец прямо и открыто посмотрел на молодого генерала.

Непривычное, глубокое спокойствие в этом взгляде заставило сердце Му Цаньшана болезненно сжаться.

— Моя жизнь мало чего стоит, — тихо, но твёрдо сказал юноша. — Но раз уж мне довелось родиться человеком, я не хочу растрачивать свои дни на то, что того не стоит.

— Сяо Фэй, — Му Цаньшан отбросил властный тон, его голос прозвучал хрипло, с едва заметной горечью. — Но в ту ночь ты ведь вернулся. Ты готов был погибнуть вместе со мной на той лодке, ты говорил такие слова... Неужели я для тебя — пустяк, не стоящий внимания?

Сяо Фэй на мгновение смешался. Он взъерошил пятернёй волосы и шумно выдохнул:

— Тогда я просто не соображал от страха. Перед лицом смерти... окажись на твоём месте Шутун или кто-то другой, я бы всё равно вернулся. Мы ведь были товарищами. Я не смог бы жить дальше, зная, что бросил человека умирать.

— Тогда тебе стоит поскорее усвоить: рисковать своей кожей ты имеешь право только ради меня, — сурово произнёс Му Цаньшан. Но тут же поправился: — Нет, даже ради меня не вздумай лезть на рожон. Что ты вообще можешь сделать? От твоего возвращения всё равно не было никакого толку, один вред.

— Да, я бесполезный! Никчёмный слабак, которому не место на войне! — вскипел Сяо Фэй, невольно повышая голос. — И если бы не этот проклятый яд, дела банды Чёрного Дракона тебя вообще никак не касались бы! Тебе незачем здесь торчать. Я сам со всем разберусь, а ты возвращайся туда, где тебе положено быть.

Му Цаньшан пропустил эту вспышку мимо ушей и неожиданно спросил совсем о другом:

— Ты говоришь, что уступаешь по значимости какому-то золоту. Неужели ты действительно сравниваешь себя с мёртвым хламом? Неужели тебе правда важно, какое место ты занимаешь в моих мыслях? То сокровище... оно невероятно важно, от него зависят жизни сотен людей моего клана. Но ты, Сяо Фэй, разумеется, гораздо важнее вещей, которые никто из нас не заберёт с собой в могилу.

— Да плевать мне с высокой колокольни! — вскинулся Сяо Фэй, подскочив на месте, точно ему наступили на хвост.

Он шумно набрал в грудь воздуха, силясь унять гнев, и продолжил уже тише:

— Мы ведь оба прекрасно понимаем, что я для тебя ничего не значу. Зачем разводить эту девичью слякоть? Я позвал тебя наружу не ради пустой болтовни.

— Насколько ты мне дорог — решать только мне, — отрезал Му Цаньшан. — И поверь, мои мысли далеки от твоих догадок.

Генерал видел, как Сяо Фэй снова закипает, а его щёки заливает яркий румянец. Ему безумно хотелось прижать упряма к себе и поцеловать ещё раз, но он вовремя сдержался, побоявшись перегнуть палку. Теперь, когда у юноши появился опасный заступник в лице Сюй Ци, ссориться окончательно было не в его интересах.

— Так о чём ты хотел поговорить? Я сделаю всё, как ты скажешь, Старший брат Сяо Фэй.

Имя слетело с его губ так мягко, что Сяо Фэй невольно опешил, а пунцовый румянец медленно сошёл с его лица. За всю жизнь его окликали по-разному, чаще всего пренебрежительным «эй» или просто звали по фамилии. Му Цаньшан был моложе него, но то, что грозный генерал произносил его имя с такой затаённой теплотой, рождало на душе щемящее, ни на что не похожее чувство.

— Сейчас ты забираешь своих людей и возвращаешься в лагерь, — собравшись с духом, произнёс Сяо Фэй. — А я вместе с Фу Дуном уйду с Сюй Ци. Траванули меня, а не тебя. Как только раз узнаю всё про банду Чёрного Дракона и раздобуду противоядие, сразу двинусь домой, в Страну Верхнюю Ци.

— Я уже сказал, что не уеду, — ровно повторил Му Цаньшан.

Сяо Фэй от возмущения даже задохнулся и сердито буркнул:

— Ты же только что обещал делать всё, как я скажу!

— Это решение я принял до твоего предложения, так что оно не в счёт, — спокойно ответил генерал. — Во всём остальном — воля твоя.

Он бросил короткий взгляд в сторону пещеры. Один из солдат, до этого нерешительно топтавшийся у входа, подошёл ближе и спросил, скоро ли выступать.

— Ждите, — лаконично бросил Му Цаньшан, отсылая воина взмахом руки.

Сяо Фэй раздосадованно присел на корточки у самой воды и швырнул в реку камешек, подняв тучу мелких брызг.

— Раз уж ты не можешь переубедить меня, просто прими это как данность. — Му Цаньшан подошёл сзади и мягко положил ладонь ему на плечо.

Юноша весь так и напрягся от этого прикосновения.

— Поверь, мало кто смыслит в планировании лучше меня. Я смогу защитить и тебя, и твоего мальчишку. К чему тебе возвращаться в Страну Верхнюю Ци? Что тебя там вообще держит?

Мао Сяофэй прекрасно уловил скрытый смысл этих слов. На мгновение в его глазах промелькнуло замешательство, но сейчас он был слишком взвинчен, чтобы принимать столь серьёзные решения.

— Мой дом в Стране Верхней Ци, и рано или поздно я туда вернусь, — тяжело вздохнул юноша.

— Старший брат Сяо Фэй, — тихо позвал генерал.

Сяо Фэй покосился на него и смущённо потёр кончик уха:

— Прекрати меня так звать. Слух режет.

— А мне кажется, тебе нравится. Каждый раз, когда я так к тебе обращаюсь, у тебя глаза загораются.

— Это от солнца прищурился, бестолочь, — беззлобно буркнул Сяо Фэй.

Му Цаньшан лишь тихо рассмеялся и подался ближе.

— Только без рук, — предупредил Сяо Фэй, но тут же запнулся.

Словно смирившись со своей участью, он поднял на генерала влажные, блестящие глаза:

— Научи меня драться. Сможешь?

— Тебе это ни к чему. Всё, что тебе нужно — научиться прятаться за моей спиной.

— Ты прямо скажи: научишь или нет? Если нет, то я Сюй Ци попрошу.

Му Цаньшан поймал юношу за руку, не дав подняться, и заставил посмотреть себе в глаза:

— А если научу, ты согласишься наконец стать моим? По-настоящему, без упрямства?

— Прекрати нести эту чушь про «твоего»... — Сяо Фэй густо покраснел. — Я ещё ничего не обещал.

— Вот и договорились. Я обучу тебя всему, что знаю, а ты взамен согласишься.

— Да я лучше Сюй Ци попрошу...

— Исключено, — отрезал генерал.

— Это ещё почему? — Сяо Фэй с недоумением воззрился на него.

— Потому что твоим учителем буду только я. Но за уроки, разумеется, придётся платить.

Сяо Фэй едва не выпалил: «Да ты меня уже зацеловал до полусмерти, какая ещё плата?!» — но вовремя прикусил язык, сообразив, как нелепо это прозвучит.

Он недовольно поморщился:

— И сколько ты хочешь? У меня ни гроша за душой. Отдам только со временем.

— Подойди и поцелуй меня сам, — Му Цаньшан многозначительно постучал пальцем по своим губам.

—... Молодой генерал Му, интересно, твой батюшка знает, какой ты наглец? — вконец потеряв терпение, высказал Сяо Фэй.

Куда только подевалась бывшая суровость этого человека? Стоило вырваться из лагеря, как из него наружу пощёло редкое бесстыдство.

— Упаси бог. Приёмный отец мне за такое ноги переломает, — усмехнулся Му Цаньшан.

Он поднялся во весь рост, полностью укрыв Сяо Фэя своей тенью, и осторожно приобнял его за талию. Убедившись, что юноша не пытается вырваться, он наклонился к его лицу. На этот раз поцелуй вышел на удивление мягким и ласковым. Но стоило нахальным пальцем генерала соскользнуть ниже поясицы, как Сяо Фэй ловко извернулся, выскользнул из его рук и бросился наутёк к пещере, ни разу не обернувшись.

Му Цаньшан неторопливо вытер губы и заметил Сюй Ци, который стоял у входа в пещеру, небрежно прислонившись к каменному своду. Стоило их взглядам встретиться, как с лица генерала мгновенно исчезло мягкое выражение, и он вызывающе вскинул подбородок.

Сюй Ци заботливо придержал подбежавшего Сяо Фэя за плечо и, склонившись к самому уху, принялся что-то негромко говорить. Выглядело это со стороны задевающе тепло и доверительно.

Му Цаньшан помрачнел и широкими шагами направился следом за ними в пещеру.

Выехали после полудня. По первоначальному плану Сюй Ци должен был везти маленького Фу Дуна, а четверо солдат занимали своих лошадей, из-за чего Сяо Фэю волей-неволей пришлось бы делить седло с Му Цаньшаном. Однако мальчишка вцепился в юношу мёртвой хваткой и устроил настоящую истерику, требуя ехать только с ним.

Му Цаньшан и Сюй Ци какое-то время молча мерили друг друга тяжёлыми взглядами. Наконец

генерал, так и не проронив ни слова, легко взлетел в седло, устроившись позади самого щуплого из своих солдат.

<http://bllate.org/book/18429/1867370>